

Вечером Жуань Сиши сидел за журнальным столиком, выкладывая деньги, полученные за продажу овощей, и пересчитывал их.

Лу Цзэ, закончив стирку, вошёл и увидел спину Жуань Сиши, который считал деньги. Он держал купюры в руках, что-то бормоча себе под нос, полностью сосредоточившись, словно маленький скряга. Лу Цзэ не смог сдержаться и рассмеялся.

Жуань Сиши, услышав этот внезапный смех, забыл, на каком месте остановился. Он с досадой нахмурился и пробормотал:

— Ах, это всё из-за тебя! Ты засмеялся, и я сбился.

Лу Цзэ, улыбаясь, подошёл и сел на диван, наблюдая за ним. Он намеренно спросил:

— Сколько сегодня заработали?

Жуань Сиши снова опустил голову и пересчитал деньги. Закончив, он таинственно поднял два пальца, на лице его играла сдерживаемая улыбка, и он тихо сказал:

— Мы заработали столько!

Он говорил так, будто боялся, что кто-то подслушает, и не назвал конкретной суммы.

Лу Цзэ приподнял бровь:

— Двести юаней?

Жуань Сиши взволнованно кивнул:

— Наша копилка пополнилась ещё одной суммой. Если так пойдёт, то к Новому году мы точно накопим приличную сумму, и тогда сможем купить много праздничных продуктов, чтобы хорошо встретить праздник!

Вспомнив, как в этом году, после смерти дедушки, он остался один, и Новый год прошёл в одиночестве, без радости и веселья, он решил, что в следующем году обязательно встретит его с размахом. Он понял, что смерть дедушки — это неизбежный факт, и, как бы он ни горевал, это не изменит ситуацию, а только ухудшит его собственное состояние и не даст дедушке покоя. Он должен взбодриться и жить дальше, чтобы прожить и за дедушку.

Жуань Сиши, только подумав о том, что сможет встретить Новый год с Лу Цзэ, уже хотел, чтобы завтра был канун праздника. Он был полон энергии и даже достал ручку и бумагу, чтобы показать Лу Цзэ свои планы на вторую половину года.

— После того как закончу работу на поле, я уберу люффу и стручковую фасоль перед домом, перекопаю землю, посею семена перца, а затем снова вспашу участок на склоне. Когда рассада перца вырастет, пересажу её на склон и посажу около сотни кустов, чтобы собирать перец на продажу. Ну... а между перцем посажу немного сои и кукурузы, оставлю пару участков для батата, чтобы зимой можно было собрать урожай и продать его или оставить себе. Землю перед домом оставлю для гороха, чеснока и имбиря, а на огороде посажу салат, морковь и пекинскую капусту. Когда соберу второй урожай риса, вспашу поле и посажу картофель и капусту, чтобы весной можно было есть или продавать.

Жуань Сиши говорил всё с большим энтузиазмом, даже представляя себе обильный урожай.

Он и Лу Цзэ везут на мотоцикле овощи в городок, продают их и считают деньги до изнеможения, а затем покупают для дома бытовую технику и мебель, а также заведут ещё несколько кур и уток.

Лу Цзэ смотрел на Жуань Сиши с нежностью, на его лице всегда была улыбка, полная любви. Он был вдохновлён энергией Жуань Сиши, считая, что тот создаёт для него прекрасную картину будущего. Жуань Сиши своими усилиями старался сделать их жизнь лучше, и такая искренняя забота была прекрасна.

Жуань Сиши, болтая с Лу Цзэ, не переставал говорить, пока не зевнул, поняв, что уже поздно. Он прикрыл рот рукой, чтобы скрыть зевок, и, высунув язык, сказал Лу Цзэ:

— Пора спать. Спокойной ночи, брат Цзэ.

Лу Цзэ погладил его мягкие волосы и с улыбкой ответил:

— Спокойной ночи, Сяо Жуань.

Жуань Сиши уже зашёл в комнату, но вдруг обернулся к Лу Цзэ, который тоже собирался войти в свою спальню, и сказал:

— Завтра я приготовлю тебе кукурузный торт.

Лу Цзэ, услышав о еде, почувствовал некоторое ожидание. Прожив с Жуань Сиши столько времени, он незаметно стал гурманом, желая попробовать всевозможные блюда. Он кивнул:

— Хорошо, завтра я встану и помогу тебе.

Кукуруза, которую они переработали вчера на мельнице, большая часть превратилась в грубую кукурузную крупу, а меньшая — в муку. Крупу использовали для кормления кур и уток, а муку — для приготовления еды.

Кукурузный торт готовится из кукурузной муки и пшеничной муки, смешанных в определённой пропорции. В смесь добавляют немного соды и сахара, разбивают два яйца и перемешивают до получения густой массы. Затем массу выливают в поднос, смазанный арахисовым маслом, и готовят на пару.

Жуань Сиши впервые готовил это блюдо самостоятельно, раньше он только видел, как его делал дедушка. Но ему нравился кукурузный торт, и он хотел приготовить его для Лу Цзэ.

Он помнил последовательность действий, поэтому процесс не был сложным. В глазах непосвящённого Лу Цзэ он выглядел вполне уверенно, и Лу Цзэ почти не мог помочь, только подавая необходимые вещи.

Кукурузный торт готовился на пару полчаса, Лу Цзэ отвечал за разжигание огня, а Жуань Сиши смешал оставшийся рис с кукурузной крупой и отрубями, чтобы покормить кур и уток.

Помимо остатков риса, кур и уток кормили также зерном, которое оставалось на брезенте после обмолота риса. Зерно было слишком мелким и смешанным с соломой, поэтому его не смешивали с основным урожаем, а использовали для кормления птиц.

За это время Жуань Сиши хорошо кормил птиц, и они стали нестись чаще, почти каждый день, а яйца стали заметно крупнее. Жуань Сиши с удовлетворением собрал яйца и сказал курам и

уткам, которые продолжали клевать корм:

— Ешьте больше, несите яйца, и когда наша жизнь наладится, мы вас не обидим.

Казалось, птицы поняли его слова и стали есть ещё активнее.

Лу Цзэ, увидев, что Жуань Сиши снова принёс с десяток яиц, удивился:

— Всего за один день они снова снесли столько яиц?

Жуань Сиши осторожно положил яйца и с улыбкой ответил:

— Да, возможно, в последнее время погода хорошая, они хорошо едят, пьют и спят, поэтому и несут больше яиц.

Время подошло, Жуань Сиши открыл крышку кастрюли, дождался, пока пар рассеется, и проверил кукурузный торт палочкой. Убедившись, что торт не прилипает, он позвал Лу Цзэ:

— Кукурузный торт готов, можно есть.

Он вынул поднос и разрезал торт на кусочки. Кукурузная мука, смешанная с пшеничной, сделала торт мягким, с ароматом кукурузы, сладостью яиц и сахара, что вызывало слюнки ещё до того, как его попробовали.

Лу Цзэ с нетерпением взял кусочек и положил в рот, несмотря на то, что он был ещё горячим.

Вкус был похож на бисквит, но текстура была более грубой. Однако торт был сытным, и, по сравнению с бисквитом, его было больше, что позволяло насытиться.

Самое главное, что это был торт, приготовленный Жуань Сиши специально для него. Лу Цзэ чувствовал себя невероятно счастливым, что встретил такого замечательного парня, как Жуань Сиши.

Лу Цзэ съел половину торта, что заставило Жуань Сиши беспокоиться, как бы он не подавился или не переел.

— Это было так вкусно, — сказал Лу Цзэ, и сразу же икнул.

Жуань Сиши, видя это, сдержанно рассмеялся:

— Если тебе понравилось, я могу приготовить его снова, кукурузной муки ещё много.

Лу Цзэ с удовольствием кивнул.

Семена риса уже замочили, через два дня они прорастут, и их можно будет посеять на рассадное поле. В эти два дня Жуань Сиши должен был подготовить поле.

Так как на поле не было воды, пришлось брать её из пруда, чтобы увлажнить вспаханное поле до состояния жидкой грязи. Лу Цзэ, беспокоясь, что хрупкое телосложение Жуань Сиши не выдержит веса двух вёдер воды, сам взял на себя задачу носить воду.

Сплетни — это то, что я испытал на себе! Так как я никогда не имел парня и заявлял, что не хочу жениться, то, уехав из родной деревни на некоторое время и вернувшись на Новый год, услышал от своей подруги, соседки, что деревенские сплетницы распускают слухи, будто я гей.

(Хотя мне не интересно встречаться с мужчинами, и я больше люблю общаться с девушками, я не распространялся об этом повсюду. Меня очень злит, когда люди указывают на меня пальцами и говорят, что я гей. Но моя мама, которая слишком заботится о своей репутации, всегда заставляет меня терпеть и даже не позволяет выходить из дома.) Я изначально планировал пожить в родной деревне какое-то время, чтобы найти вдохновение для написания этой статьи, но, услышав слова подруги, мне стало так противно, что я отказался от этой идеи. Лучше не слушать, чтобы сохранить спокойствие.

<http://bllate.org/book/16162/1448751>